

"Ты Супермен, ты всех спасаешь..."

Слышу тихий шепот Че Ён и чувствую, как маленькая ладошка сжимает пальцы. Разум, наконец, очищается, и я начинаю чувствовать конечности. Пытаюсь разлепить веки, а через гул в ушах доносится вопль.

— ГЛАВА!!!

Кашляю, задыхаясь, и понимаю, что дождь бьет в лицо. Грудная клетка сотрясается от ритмичных движений. Кто-то запускает мое мертвое сердце, и я наконец-то делаю вдох.

— Дыши, Глава....Давай же...

Знакомая боль в теле говорит, что я все еще жив. Темное небо проливается дождем, а на меня смотрит Пак Дэ Бак.

Он весь в грязи и крови, дышит рвано, но на лице облегчение, что я снова с ними. Да, я живой. Весенний дождь заливал в открытые глаза, а я инстинктивно стал шарить руками в грязи по обе стороны от себя, пока не нащупал приклад винтовки. Схватил своего верного "друга", который служил верой и правдой. Мы оба испачканы, но все равно продолжаем работать.

Мое сердце бьется, и я дышу. От осознания того, что я не умер, испытал не разочарование, а радость. Сплюнув грязь, поднялся на ноги, снова переходя в реальность.

Бах!

Одновременно со звуком выстрела увидел вдалеке многочисленных солдат и услышал лай военных собак. Оглядевшись по сторонам, понял, что обстрел давно прекратился, а вокруг царил темнота, из-за которой невозможно было определить, сколько времени прошло.

Но благодаря ясному, светлому разуму я смог правильно угадать, что происходит. Старый предсказал, что солдаты будут преследовать нас, как только закончится обстрел. И опять он оказался прав.

Вдалеке бегут люди, будто волна накатывает на побережье. Если будем стоять, то нас сметут. Но руки и голос больше не дрожали, когда я спросил Дэ Бака, который судорожно искал упавшее оружие.

— Двое твоих парней, которых я привёл, еще живы?

Пак Дэ Бак, обезумевший от первобытного страха смерти, немного успокоился, услышав мой ровный голос.

Стена дождя постепенно ослабевает, и сквозь тьму прорываются первые оранжевые лучики света. Дэ Бак замороженно посмотрел на это зрелище, а потом кивнул.

— Я рад, что все хорошо, но сейчас нет времени медлить, — сказал я, поднимая его на ноги.

Двое его ребят, которых я успел оттащить в укрытие, лежали, слабо дыша, но продолжали упорно сжимать оружие.

Далекие крики и огни медленно приближались. Собаки, должно быть, уловили наш запах, потому что начали лаять еще более возбужденно. Но я сохраняю спокойствие, снимая оружие с предохранителя, и подставляю Пак Дэ Баку плечо.

— Собаки разорвут нас на части, придется бежать. Я побегу направо, а ты возьми этих двоих и беги в тыл. Уверен, Старый уже ждёт, передай ему, чтобы увел тех, кто выжил. Мы обязательно спасёмся.

Пытаюсь говорить убедительно, а сам думаю о том, что если побежим все вместе, то собаки с солдатами точно нас догонят. Я уже всё решил. Никто больше не прольет кровь и не умрёт.

Сжимаю руку, держащую его за плечо, и Дэ Бак слабо кивает, его взгляд и губы дрожат. От выстрела я поворачиваю голову и вижу, как к нам бежит военный пес. От бесчисленных огней и теней слабеют руки и ноги.

Мысль о том, что это может быть наш последний разговор, заставляет Пака на мгновение замешкаться. Но крик, вновь вырвавшийся из моего рта, заставляет его издать звук, похожий на вой, и он начинает бежать, поддерживая товарищей.

Тени наступают. Я поднимаю винтовку, направляя на них. Пот стекает по лицу, глаза широко открыты.

Бах! Бах! Бах!

Мое сердце бьется, как часы, при каждом выстреле.

Словно поняв, что я принял решение, дождь прекращается. Вдалеке виднеется рассвет, прогоняющий тьму, и оранжевые облака текут, как река, такие же спокойные.

Сердце бьется медленнее. Время идет медленно, и это адское пространство оттесняется болью прошлого. Все, через что я прошел, проносится перед глазами.

Да, было больно, трудно, но есть и счастливые моменты, которые сделали меня тем, кто я есть. И я ни о чём не жалею. Жил каждым моментом, оставаясь Квак Дон Юном.

И теперь снова бегу, но не направо, как обещал Пак Дэ Баку, а к солдатам с собаками.

Из дула со снятым глушителем впервые за долгое время раздается громкий выстрел, который проясняет сознание настолько, что я слышу, как пуля рассекает воздух, и собака, преследующая Пак Дэ Бака и ребят, падает на землю. На мгновение крики солдат глохнут, а потом они понимают: вот он я.

Я ускоряюсь, еще быстрее. Несусь к ним. Даже свет будто поугас от того, что я творю. Страдания превратились в плоть, а слезы в горячую кровь, и теперь все волны солдат казались просто лужами с застоявшейся водой.

Я бежал из гошивона, бежал, чтобы спасти Че Ён, а теперь бегу ради родных людей. Тело кажется легким, словно я разбил оковы, а за спиной расправились крылья.

Взгляды солдат прикованы ко мне. Давайте, смотрите на меня! Мои выстрелы отвлекли их, но укрываясь от пуль, они смотрят на меня с жгучей враждебностью. Подняв винтовки, стреляют в мою сторону.

Не знаю, кто я для них — мутант или северокорейский шпион, мне все равно. Буду бешеным псом, кусающим их за лодыжки.

Подняв винтовку к ярко-желтому небу, я выстрелил. Солдаты пригнулись, но пули их не задела.

Я до последнего патрона сжимал курок, но финал этой жестокой драмы уже был написан. Наконец, послышался сухой щелчок и, не раздумывая, я выронил оружие и сумку. Быстро повернулся и начал бежать влево, в противоположную сторону от того места, где скрылся Дэ Бак.

Командир, увидев меня, начал что-то орать солдатам, указывая пальцем. Те зашевелились, выскакивая из укрытий и преследуя меня.

Все начинало идти не по моему сценарию. Я тяжело вздохнул. Да, я проиграл здесь, но не проиграл в целом.

В голове раздается тревожный звоночек, пули проносятся вокруг, собаки лают. Но я не оглядываюсь, продолжая нестись вперед. Местность перед глазами сужается, и вот из леса я выскакиваю на открытое пространство.

Вдали стоял серый Город, над которым ярко светило предрассветное солнце и плыли легкие облака.

На бегу я поднял руку, прикладывая ее к сердцу, и чувствовал, как оно бьется в ладонь,

освобожденное от боли и грязи, что рассыпались под ногами.

Вижу Город, и все это кажется сном. То, как я в нем выживал, казалось нереальным. Воспоминания промелькнули перед глазами. Главное, что люди теперь в безопасности. Че Ён и детишки вырастут и, как все, будут наслаждаться простой жизнью. Это моя награда за все страдания.

Я устремился в Город, который не обращал на маленького человечка внимания, нежась в лучах солнца и теплом ветерке.

Чувствую себя свободным, а ветер шепчет на ухо: "Что случилось? Ничего, тогда иди к нам. Твое место здесь".

Вспомнил своих друзей и чувствовал, будто детские пальцы держат мою руку. Казалось, что сейчас поверну голову и увижу их всех.

Путь больше не был туманным. Впереди ясная дорога будущего, и я бегу по ней. Течение жизни стало спокойным. Зима, наконец, ушла, уступив дорогу весне. Но в моем сердце останутся осколки прошлого.

Я поднял голову и посмотрел на небо. Ребята, наверное, тоже будут смотреть туда. Ночь рассеивается и наступает утро, как я обещал. Медленно прикрыл глаза, чтобы встретить это утро во всеоружии. В груди стало жарко, а по грязным щекам потекли слезы. Но в этот момент я улыбался.

Я буду помнить.

Никогда не забуду.

И вы тоже помните.

Да, я всё ещё жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4876909>